

РЕФЛЕКСИВНАЯ ИГРА КАК ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЗИТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Мануйлова О. В.

В статье рассматривается необходимость профилактики экстремизма в молодежной студенческой среде и раскрывается один из способов профилактики экстремизма посредством рефлексивной игры в сочетании с методом позитивной психотерапии. Раскрываются возможности применения трех основных принципов позитивной психотерапии в личностной рефлексии, раскрывается сущность психотерапевтического подхода. Приводятся некоторые практические результаты применения балансной модели Н. Пезешкиана, методики профилактики фрустрации в ситуации экстремизма и терроризма К. А. Бабиянц, результаты проведения рефлексивной игры О. В. Мануйловой. Особое внимание уделяется четырем типам реакции на конфликты и типу воспитания в семье, который формирует такие реакции на технологию выявления иррациональных установок, действующих на бессознательном уровне и управляющих нашим поведением в момент эмоциональной фрустрации.

Ключевые слова: позитивная психотерапия, рефлексия, молодежь, фрустрация, терроризм, экстремизм, профилактика.

Метод позитивной психотерапии был создан немецким психотерапевтом персидского происхождения Н. Пезешкианом. Он базируется на трех основных принципах: «принцип надежды» – ему соответствует позитивный подход в видении способностей и возможностей человека; «принцип баланса» – ему соответствует содержательный дифференциальный анализ психодинамики личности, результатом которого является гармонизация первичных и вторичных актуальных способностей человека; «принцип самопомощи» – ему соответствует пятишаговая метамодель, используемая как стратегия гармонизации, адаптации и развития личности – в начале, в самом процессе психотерапии, и затем – в процессе самопомощи человека себе и своему окружению. С помощью историй и рассказов, примеров из различных культур Н. Пезешкиан наделил своих клиентов способностью расширять свою перспективу и видеть свой конфликт с другой точки зре-

ния. Он указывал на то, что расстройства и конфликты могут существовать в пределах семейства (личности, общества) и поэтому источники исцеления можно искать в этих структурах [3].

Работая с группами студенческой молодежи в рамках профилактики экстремизма и опираясь на технологию рефлексивной игры, целью которой является осознание своей сущности, своей мировоззренческой позиции, мы увидели возможность интегрировать в такую профилактическую работу основные подходы позитивной психотерапии [5, 7]. Нужно сказать о том, что Н. Пезешкиан не называет технологии позитивной психотерапии рефлексивными, но, по сути, они приводят к тому, что человек задумывается, откуда берутся иррациональные установки, которые он транслирует в межличностное взаимодействие относительно четырех основных сфер распределения энергии – телесной, деятельной, коммуникативной и мира фантазии. В процессе рефлекс-

сивной игры мы создавали такие ситуации, в которых участник задумывался, почему он решил поступить так или иначе в ситуации угрозы террористического акта, в ситуации вовлечения в экстремистскую группировку и в ситуации проявления экстремизма в молодежной среде. Мы давали возможность распределить 100 % энергии по четырем сферам балансной модели переработки конфликта по Н. Пезешкиану. Всего было четыре сферы: сфера «тело» – все, что связано с ощущениями своего тела (сон, питание, секс, спорт, гигиена, заболевание); сфера «достижения / деятельность» (достижения, карьера, деньги, разум); сфера «контакты / традиции» (способность к поддержанию отношений с собой, партнером, родственниками, друзьями, коллегами); сфера «фантазия / интуиция» (озарение, вдохновение, творческий порыв, мечты, будущее, смыслы, фантазия, религия) [3].

Далее были рассмотрены четыре реакции на конфликты и тип воспитания в семье, который формировал такие реакции. Реакции типа «Бегство в болезнь / бегство в тело», а также «Бегство в фантазии» связаны с аддикцией, социальной дезадаптацией как способы защиты от переживаний и конфликтов и являются наиболее благодатным материалом для работы потенциальных вербовщиков, вовлекающих молодых людей в экстремистскую деятельность. «Бегство в работу» – связано с дисбалансом, который сформировался на основе актуальной потребности в послушании, когда требования преобладают над любовью и вторичными способностями является усиление работоспособности, при этом основная концепция человека: «Я хорош, если выполняю ожидания других». «Бегство в общение / контакты» возникает при сверхопекающем воспитании родителей, когда актуальной способностью является любовь, преобладающая над требованиями. У таких людей формируется концепция поведения: «Я не могу делать это в одиночку, другие должны мне помочь». При «маятниковом», непоследовательном воспитании может возникать дисбаланс то в одной, то в другой сферах, и основной проблемой человека становится «привязанность–отделение», тип реакции «двойного захвата» по Н. Пезешкиану, деви-

зом которого являются концепции: «Я могу справиться в одиночку, но все же помоги мне», «Я хочу, но я не хочу». Сбалансированным типом реакции будет являться распределение энергии по четырем сферам равномерно и при этом баланс любви и требований, который создает благополучный климат для своевременного и результативного отделения, девизом которого является концепция: «Я смогу справиться сам» [3].

Мы проводили похожие исследования в различных этноконфессиональных регионах страны (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Чеченская Республика) и пришли к выводу, что механизмы рефлексии, связанные с распределением энергии, и выявление стадии фиксации приводят к одинаковым результатам, а следовательно, можно говорить о некоторых закономерностях. Так, студенты, у которых выражена сбалансированная модель и фиксация на стадии «отделение», являются наиболее конструктивными в конфликтных взаимодействиях со сверстниками и наиболее эффективно противостоят попыткам вовлечения в экстремистскую группировку, демонстрируют наиболее адекватные реакции в ситуациях угрозы террористического акта и проявления экстремизма в молодежной среде. Наиболее подверженными всем этим негативным моментам являются студенты с выраженным дисбалансом и уходом в контакты, и с непоследовательным, «маятниковым» дисбалансом [2, 5, 7].

Для понимания того, как можно использовать феноменологию рефлексии по Н. Пезешкиану в антиэкстремистской и анти-террористической деятельности для субъектов – определенных представителей социальных групп, необходимо обратиться к типам и видам рефлексии. Наиболее интересным для нашего исследования является подход И. Н. Семенова. Глубинные, мировоззренческие и экзистенциальные смыслы рассматриваются им как содержание культуральной и экзистенциальной рефлексии [4, 6]. Используя рефлексивную игру в качестве профилактики экстремизма в молодежной среде, мы обращаемся к содержательным и смысловым структурам творческого мыш-

ления, в процессе которого развиваются операциональный, предметный, рефлексивный и личностный компоненты [4, 6].

Личностная рефлексия довольно хорошо изучена в отечественной литературе (Н. И. Гуткина, Г. И. Давыдова, В. К. Зарецкий, Е. Р. Новикова, И. Н. Семенова, В. И. Слободчиков, С. Ю. Степанова, А. Б. Холмогорова, Г. А. Цукерман) [4, 6], но следует отметить, что центральным для большинства работ является понимание рефлексии как процесса переосмысления, процесса дифференциации различных ипостасей Я – физического, социального, биологического, творческого, а также целостности Я как уникальной интегрированной структуры [8, 9, 10]. Личностная рефлексия подразумевает возможность субъекта оценивать свои личностные и физические качества, результатом чего становится формирование образа Я: Я-реального и Я-идеального, Я в прошлом, настоящем и будущем, Я как носителя культуры, правил и норм общества, Я как носителя гражданской позиции, т. е. всего того, что чрезвычайно важно учитывать и развивать в рефлексивных подходах к формированию антитеррористической и антиэкстремистской молодежной политики. Коммуникативная рефлексия в области педагогической и социальной психологии дает возможность рассмотрения таких понятий как «Я – глазами других», формирование рефлексивных образов Мы, Ты, Вы, Они, которые лежат в основе социально-перцептивной рефлексии и понимании друг друга в совместной деятельности (А. А. Бодалев, Л. Регуш) [4, 6, 8, 9, 10].

В возрастной психологии, психологии развития, педагогической психологии бытует многоплановость подходов к исследованию рефлексии на разных этапах онтогенеза (Б. П. Ковалев, С. В. Кондратьев, И. В. Орлова) [1, 6, 8]. Однако можно выделить общепсихологический феномен – он заключается в непрерывности нахождения взрослеющего субъекта в психической общности Я – Значимый другой [1, 8, 10]. В этом процессе возможно перерождение натурально-природной данности в культурно-выраженную способность к рефлексии с последующим отчуждением ее на основе объективации и формированием собственной Самости, способной

к исследованию своей мысли и своей деятельности (И. В. Абакумова, Н. В. Дорофеева, Л. Ц. Кагермазова, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин) [1].

В этой связи схема, предложенная Н. Пезешкианом, может открыть доступ к еще одному рефлексивному процессу «Я – глазами меня со стороны», смысл которой в понимании своих собственных установок, которые сформировались под влиянием ближайшего и значимого окружения; это может стать очень мощным толчком не только в понимании своей позиции, поступков и мотивации, но и произвести психотерапевтический эффект.

С этой целью мы использовали ромб Н. Пезешкиана, но четырьмя сферами уже были четыре модели для подражания. Они представляют собой возможности реализации всеми людьми своей способности устанавливать отношения с самим собой, с родителями, близкими родственниками, партнерами, обществом, окружающим миром, религией и своим мировоззрением. Мы просили написать метафоры к каждой из четырех сфер: «Я» – родители и сиблинги; «Ты» – родители между собой; «Мы» – родители и общество, окружающий мир; «Пра-Мы» – родители и религия, мировоззрение, жизненная философия. Ответы и метафоры, которые иногда были удивительными даже для тех, кто их писал, давали ответы на различные установки (как рационального, так и иррационального характера) одинаково эффективно, несмотря на разную национальную, этническую и конфессиональную принадлежность участников исследования.

Таким образом, очень важным аспектом, на наш взгляд, является возможность осуществления в рефлексивной игре взаимосвязи между различными типами рефлексии и привлечения психоаналитического метода Н. Пезешкиана, который помогает сформировать понимание личностного и поведенческого аспектов в ситуациях угрозы террористического акта или вовлечения в экстремистскую группировку, проявления экстремизма в молодежной среде; понимание возможных собственных реакций, реакций значимых и незначимых других, вовлеченных в ту же ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И. В., Казермазова Л. Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2011. – № 5.
2. Бабиянц К. А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2011. – № 5.
3. Карикаш В. И., Босовская Н. А., Кравченко Ю. Е., Кириченко С. А. Основы позитивной психотерапии. Первичное интервью. – Черкассы: Изд-во Украинского института позитивной кросс-культурной психотерапии и менеджмента, 2011.
4. Лефевр В. А. Рефлексия. – М.: Когито-Центр, 2003.
5. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник. Под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013.
6. Пьянкова Г. С. Развитие профессиональной рефлексии. – Красноярск, 2009.
7. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России // Тезисы международной научно-практической конференции «Кавказ наш общий дом!». – Ростов н/Д, 2009.
8. *Rodrigues T. F.* Meaning in couples relationships // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2014. – no. 7 (3).
9. *Shadrikov V. D.* The role of reflection and reflexivity in the development of students' abilities // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2013. – no. 6 (2).
10. *Zinchenko Yu. P.* Extremism from the perspective of a system approach // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2014. – no. 7 (1).